

Предупредительный выстрел

Избыток космополитической морали играет на руку правым популистам. Время для переосмысления.

Вольфганг Меркель | 18.11.2016

Мир наизнанку после триумфа Трампа?

На вопрос, за кого бы он проголосовал 8 ноября 2016 года, если бы был американцем, даже не моргнув глазом он ответил: «За Трампа. Я от него просто в ужасе, но Хиллари – это настоящая угроза». Он – это не кто иной, как Славой Жижек (Slavoj Žižek), философ-неомарксист последнего десятилетия.

Произошло невероятное: Дональд Трамп был избран 45-м президентом США. Нью-йоркский миллиардер, банкрот, шовинист, сексист, человек в бейсболке и с плохими манерами, своего рода хвастливый «сам себе бизнесмен» теперь – наиболее важный политик (западного) мира. Будет ли он так же катастрофически изменять мир, как когда-то делал его предшественник – республиканец Джордж У. Буш (George Walker Bush)? Что можно сказать о состоянии демократии в Америке, глядя на кампанию, выборы, политическую программу Трампа? Является ли Трамп американским феноменом или же Соединенные Штаты снова держат перед европейцами зеркало их будущего, каким его изобразил Алексис де Токвиль (Alexis de Tocqueville) в своем знаменитом трактате «Демократия в Америке» (De la démocratie en Amérique). Является ли избрание Трампа бунтом тех, кто уже давным-давно больше не чувствует себя представляемым авторитетной политикой, «политическим классом», средствами массовой информации, официальными дискурсами и экономической системой, которая беспрестанно создает неравенство? Правый популизм теперь тоже распространяется по ту сторону Атлантики?

Один из основных аргументов представителей постдемократии от Колина Крауча (Colin Crouch) до Жака Рансьера (Jacques Rancière) состоит в том, что выборы в постдемократическом веке деградировали до уровня бессмысленного ритуала. Они не являются сердцем демократии, а лишь ее имитацией. Содержание не играет никакой роли, а если и играет, то тогда программы политических «контрагентов» больше невозможно различить между собой. Так же, как кое-что в тезисах по поводу постдемократии, и это тоже верно только наполовину. В действительности политические программы не имели значимости ни в предвыборных выступлениях, ни в масс-медиа. Доминировало бросание грязи на личность соперника: «Crooked Hillary» – «коррупцированная Хиллари», ее место не в Белом доме, а в тюрьме; она лжет, обманывает и обогащается вместе со своим мужем. Той же монетой рассчиталась Клинтон: «Дональд» – сексист, расист и шовинист, он пристает к женщинам, оскорбляет мусульман, насмехается над инвалидами, называет латиноамериканских иммигрантов насильниками, дискриминирует афроамериканцев, «как уже это делал его отец», и является хроническим неплательщиком налогов. Демократические выборы из-за противоборства осенью 2016 года достигли самой низкой точки в истории.

Демократические выборы из-за противоборства осенью 2016 года достигли самой низкой точки в истории

Ошибочный посыл в постдемократической гипотезе заключается в том, что якобы отсутствуют различия программного характера. Предвыборные программы Трампа и Клинтон различались между собой. Трамп следует старым неолиберальным рецептам: если уменьшить налоги, то тогда бы инвесторы инвестировали, росла бы экономика, а рабочие места возвратились бы из Мексики, Китая, Японии или Европы. Эти предложения имеют много общего со знаменитым эскизом на салфетке, при помощи которого Артур Б. Лаффер (Arthur Betz Laffer) – главный экономист Рейгана – смог убедить тогдашнего президента в начале срока его полномочий в том, что при снижении налогов вырастут не только инвестиции и общественный продукт, но и государственные доходы. Джордж У. Буш – тоже экономист-любитель – десять лет спустя еще раз применил соблазнительно простой рецепт. В обоих случаях это привело к такому огромному приросту задолженности, которого американская демократия не видела до сегодняшнего дня. А теперь вот Дональд Джон Трамп: вслед за фискально-политическими трагедиями может последовать фарс.

Социальное государство в США развито слабо. Для этого есть исторические причины: неприкосновенность частной собственности, идеология «минимального государства», слабость профсоюзов, отсутствие рабочей партии и утверждение особо грубого капитализма. Например, один из успехов реформирования во времена полномочий Барака Обамы – это когда президент в 2010 году вопреки крайне деструктивной политике республиканской оппозиции сделал доступным медицинское страхование для низших слоев через «Закон о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании» (Patient Protection and Affordable Care Act). Для Трампа это катастрофа, и он будет пытаться – при большой поддержке своих сторонников – приостановить даже эти скромные реформы социального государства.

Существует риск, что предложения Трампа по внешней торговле вызовут недовольство, а может, и приведут к торговой войне. По его мнению, Китай, Европа и «эта катастрофа НАФТА» (NAFTA, North American Free Trade Agreement / Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли) отобрали у американцев работу – вот такая простая экономическая картина мира у популиста-республиканца. Договоры о свободной торговле должны быть сокращены, а продукты из Азии и Европы надо обложить штрафными таможенными пошлинами, если они не соответствуют экономическим представлениям США. Получается редкостная смесь

неолиберального дерегулирования у себя дома и протекционистских угроз внешнему окружению, которую миллиардер предлагает своим соотечественникам и которой угрожает остальному миру.

Самые большие вопросы остаются во внешней политике. Трамп, полный дилетант, до сих пор не проявлял здесь никакой своей индивидуальности. Хиллари Клинтон была в этой сфере более выразительна – в речах и, к сожалению, также в делах. Среди демократов она относится к «ястребам». При Джордже У. Буше она одобрила развязанную при помощи лжи и противоречащую международному праву войну против Ирака, а также высказалась за продление мандата ООН против Ливии Каддафи. Последствием оказалась не только «смена режима», но и разрушение государственности страны – как это уже было в Афганистане и в Ираке. Большая ошибка. Власть, как отметил однажды американский политолог Карл Дойч (Karl Wolfgang Deutsch), – это «привилегия не быть обязанным учиться». В отношении России госпожа министр иностранных дел следовала политике «сдерживания» холодной войны, а также постоянному чувству оскорбленного достоинства рухнувшей мировой державы. Никакой дальновидной политики – ни в отношении Украины, ни Европы, ни Германии. Дональд Трамп в предвыборной борьбе допустил проявление симпатии к Путину, то есть почти особо тяжкое преступление в США. Остается ожидать ответа на вопрос: было ли это всего лишь проявлением обычной мужской солидарности авторитетных лидеров или же будет началом новой восточной политики и политики разрядки?

А для Китая и Европы могут наступить неуютные времена. США имеют право потребовать от Европы увеличения взносов в бюджет НАТО, на вооружение и военные операции. С приходом Трампа может начаться новый раунд наступления на европейские концерны с использованием юридического оружия как любимой формы американской промышленной политики. Неизвестно также, попытается ли Трамп побороть авторитарно-государственническую политику экспорта товаров и капитала Китая.

О демократии в Америке

Дональд Трамп выиграл выборы. К тому же республиканцы составляют большинство в Сенате и в Палате представителей. Полудемократическая мажоритарная система выборов («победитель получает все») и архаическая система «выборщиков» сделали возможной эту трехкратную победу. Хиллари Клинтон получила большинство голосов избирателей с минимальным перевесом, но это большинство было трансформировано мажоритарной избирательной системой в отчетливое поражение. В то время как Трамп получил 290 голосов, Хиллари Клинтон – всего лишь 232 голоса. Явка избирателей на выборах президента страны составила 55,6 %, на выборы в Конгресс более низкая явка пока не известна.

Причиной недостаточной объективности выборов в США является существенное влияние богатых спонсоров на кампании и предвыборные программы

Пиппа Норрис (Pippa Norris), широко известная исследовательница демократии и выборов из Гарвардского университета, уже много лет изучает проблемы объективности выборов в условиях демократии и автократии. США уже многие годы крайне плохо выглядят на своем 52-м месте среди 153 стран. Германия занимает 7-е место. Перед Соединенными Штатами находятся такие страны, как Хорватия, Греция, Аргентина, Монголия и ЮАР. Причиной недостаточной объективности выборов в США является, помимо прочего, существенное влияние богатых спонсоров на кампании и предвыборные программы, частые манипулятивные изменения

избирательных округов, фактически дискриминирующая прежде всего низшие слои и афроамериканцев регистрация в списках избирателей, экстремально низкая явка на выборы в Конгресс, сама мажоритарная избирательная система и постыдно недостаточное количество избирательных участков для государства развитой технологии и экономики. Очереди избирателей – как в Бангладеш – становятся привычной картиной американских выборов.

Американская демократия известна своей широкой системой «сдержек и противовесов». Особенно сильно развиты механизмы контроля власти: конгресс не получает автоматически такую же политическую окраску, как президентская исполнительная власть; американское федеральное правительство в дуальном федерализме США занимает сравнительно слабое положение относительно отдельных штатов; Верховный суд является одним из самых могущественных конституционных судов США. Исполнительный контроль со стороны Конгресса будет, правда, минимальным, если Трампу удастся привлечь отдаленный от него истеблишмент Республиканской партии. Также и относительно вакантной должности для высшего суда Трамп уже определился, что он будет выдвигать специально подобранного консервативного кандидата. Нынешняя политическая конфигурация предоставляет президенту Трампу меньше власти, чем это предусмотрено конституцией. «Ведущим масс-медиа» (по определению Трампа) и гражданско-общественным «сторожевым органам» будет отведена важная контролирующая роль. Сдвига в сторону демократизации и толерантности для американской демократии в ближайшие годы ожидать не следует.

Трамп – правый популист?

Является ли Трамп на самом деле правым идеологом или всего лишь популистом-соблазнителем в предвыборной борьбе, которого смогут усмирить институции, консультанты и общественное мнение? Трамп слывет относительно резистентным к консультантам, а контролирующие институции в популистские времена и при президентском большинстве в Конгрессе менее эффективны, чем нам это хочет показать чистая конституционная теория. Более важным является вопрос о том, кто избиратели Трампа и что они значат для демократии? Первый анализ состава электората показывает, что Трамп объединяет непропорционально большое число избирателей-мужчин с неполным образованием, белых и живущих за пределами метрополий американцев. Они аутсайдеры в экономической глобализации и принадлежат к нижним слоям американского общества. Это Америка, находящаяся под угрозой демографического, экономического и культурного исчезновения. Можно, однако, сомневаться в том, что экономическое положение было побудительным мотивом голосования. «Это же не экономика, дурачок!»

Возникают параллели с правопопулистскими партиями в Западной и Восточной Европе. Широко известные политические силы, средства массовой информации, прогрессивные партии, лучше обеспеченные и хор «здравомыслящих» слишком часто не нуждаются ни в чьих советах, чтобы представлять собственные интересы и свои культурные тренды. Консервативным опасениям по поводу «потери Родины», городского квартала, родной культуры, нации, государственного суверенитета, значения границ или новой дефиниции брака были противопоставлены не только хорошие аргументы. Преимущественно последовали поучения и нередко – моральное исключение из официального дискурса, если высказывались «некорректные» понятия или идеи. В дискурсах доминировал космополитический дух с переливающейся через край моральностью. Так же, как сторонники Brexit просто всего лишь родом из вчерашнего дня и не понимают прекрасный новый мир супранационализации, избиратели правопопулистских партий являются прежде всего морально и культурно отсталыми членами нашего общества. В Западной Европе правопопулистские предприниматели увлекли за собой с этими отсталыми от 10 до 30 процентов избирателей. Прежде всего в Венгрии, а затем и в Польше правый популизм обозначил свою способность завладеть большинством. И вот теперь – США, твердыня демократического Запада.

Однако не все избиратели Трампа являются антидемократическими расистами, сексистами и шовинистами. Наибольшее опасение вызывает то, что выступления с нетолерантными лозунгами против истеблишмента, «политического класса в Вашингтоне», «тех там наверху» и за «преобразования» скорее пошли Трампу на пользу. Показательным был заключительный митинг демократов 7 ноября в Филадельфии – с Обамой, первой леди, экс-президентом Биллом Клинтоном, Брюсом Спрингстином и Джоном Бон Джови. Состоялась впечатляющая репрезентация истеблишмента «на сцене». Тем не менее граждане штата Пенсильвания в своем большинстве проголосовали за аутсайдера Дональда Трампа.

Мы, более состоятельные и состоявшиеся в гражданском и политическом обществе, стали заевшимися, самодовольными и глухими «к тем, кто там внизу» – и в экономическом, и в культурном отношении

Мы, более состоятельные и состоявшиеся в гражданском и политическом обществе, стали заевшимися, самодовольными и глухими «к тем, кто там внизу» – и в экономическом, и в культурном отношении. Рабочий класс перешел на сторону правых популистов. Мы защищаем существующее, а правые взяли на вооружение наши прежние боевые кличи разрушения и преобразования. Поэтому успех Дональда Джона Трампа на выборах надо толковать как предупредительный выстрел. Представительная демократия должна по возможности представлять всех. Она должна также позволять реакционную или консервативную критику за пределами политкорректности. Это не противоречит нашей наступательной борьбе за свободу, равенство и культурную модернизацию за прошедшие десятилетия. Совсем наоборот. Их надо защищать. Но поучения сверху, морализаторская непримиримость или исключение «нерепрезентативных» из дискурса только играет на руку правым популистам.